об искусстве режиссера и актера, терно, что «в его постановках ярко показать путь, пройденный каж- раскрылись дарования многих молодым из них, и обрисовать творче- дых актеров, по-новому заблистали ский облик художников с такой яс- таланты прославденных мастеров». ностью, что он надолго запомнится, — дело тонкое, трудное. С тем но сильно развито у Товстоногова. большим удовлетворением закры- Это раскрылось в спектаклях, созваешь книжку Г. Капралова «Поэ- данных им в Ленинграде за последзия жизни», * посвященную режисние годы. Г. Капралов кратко и высеру Г. А. Товстоногову и актеру разительно характеризует последние серу Г. А. Товстоногову и Ю. В. Толубееву.

но недолгий, но необычайно насы- чивым, творческим проникновением щенный творчеством путь режиссера-новатора, возглавляет Ленинградский Большой драматический театр. Другой — многие годы отдал сцене Театра имени Пушкина. Лишь однажды встретились они - в процессе создания спектакля «Оптимистическая трагедия». Эта встреча оказалась удивительно плодотворной и сыграла важнейшую роль в биографии каждого. Но достаточный ли это новод для того, чтобы в одной книге говорить об этих мастерах?

Книжка Г. Капралова привлекает прежде всего тем, что автору удается без всякого насилия показать творческую близость режиссера и актера. «Оба они, — пишет Г. Капралов, — высшей мерей прекрасного считают верность жизни, которую стремятся отражать в свете народного идеала. Оба они возможность наиболее глубокого эстетического и нравственного воздействия на зри-теля видят в том, чтобы раскрывать сцене «жизнь человеческого духа».

Путь, пройденный Г. Товстоноговым, очень выразителен и характерен для передового советского режиссера. Он вечно в исканиях. Каждый его спектакль не похож на дру-Может создаться впечатление, что Товстоногов все время только в поисках, только в движении. А на самом деле — за этими поисками стоит глубокое убеждение режиссера, что стилевые особенности спектакля обусловлены характером и строем пьесы. Режиссер идет пьесы. «Он всегда ищет, — пишет Г. Капралов, — именно ту форму, теми, ритм сценического действия, которых требует стиль автора.

Это замечание глубоко справедли-во. И в коротком, но содержательном анализе лучших работ Товстоногова автору книжки убедительно удается показать не только единство стиля пьесы и постановки, но и другую важную черту режиссера - его умение выдвинуть актера, обогатить его мыслыю постановщика, дать ему полнее и гармоничнее раскрыться в спектакле. Не

В небольшой книжке рассказать случайно для Товстоногова харак-

Чувство современности необычайработы, показывая, как острота И Но как в одной книжке объеди- своеобразие решений в каждом от-нить их? Один, пройдя сравнитель- дельном случае обусловлены вдумв идейные и стилевые особенности произведения. Всегда в них главное — правда жизни, взятой обоб-щенно, увиденной поэтом сцены.

Именно эта черта помогла сблизить в «Оптимистической трагедии» Товстоногова и Толубеева.

Путь Толубеева, ученика Л. С. Вивьена, артиста, воспитанного на претворении и обогащении великоленных традиций старейшего академического театра драмы, насыщен непрерывным исканием, борьбой за совершенное отражение в искусстве сцены художественно претворенной правды жизни. Толубеев всегда во всем правдив, всегда во всем наполнен мыслыю. Поистине русский, сочный актер, как бы наследовавший В. Н. Давыдову, он — мастер, к которому, как справедливо подмечает Капралов, трудно приложить понятие обычного амплуа.

Интересен анализ некоторых ролей Толубеева. Он лаконичен, HO. как правило, точен и выразителен.

И вот «Оптимистическая Tpareдия» — необычайно плодотворное содружество режиссера и артиста. Г. Капралов рассказывает и оснектакле в целом и о воплощении образа Вожака. Этот раздел читается с неослабевающим вниманием.

Небольшая книжка Г. Капралова — ценный очерк даровитого театрального критика. Ее с интередаровитого сом прочтут все, кому дорого дело советского театра.

м. янковский

^{*} Г. А. Капралов. Поэзия жизни. Очерк творчества лауреатов Ленинской премии Г. А. Товстоногова и Ю. В. Толубеева. Л., изд. Общества по распространению политических и научных знаний, 1959.